Глава 38: Академия (Часть 21)

"Черт побери, Синдзи, неужели тебе обязательно было так меня бить?" - зашипел Саске, лежа на траве без рубашки.

"Хватит уже ныть. Это сработало, не так ли?" - ответил я, наблюдая, как мягкое зеленое свечение медицинской чакры, исходящее от моей ладони, омывает многочисленные порезы на его коже, некоторые из которых медленно закрываются после лечения.

"Да, это так." - пробормотал Саске под нос, и я скрыл беспокойство в своем выражении лица.

После боя и последующего открытия его пробужденного Шарингана он успокоился, когда я объяснил ему, почему сделал то, что сделал, и почему я сказал то, что сказал. Он неохотно принял причину моих действий, но все равно затаил обиду. Возможно, он понимал, что я лишь пытаюсь ему помочь, но все равно обижался на слова, которые я ему сказал. Точнее, ему было неприятно, что это правда.

Я пытался возразить, что если бы мои слова были правдой, то он не нашел бы в себе силы сопротивляться и пробудить свой Шаринган, но вред был нанесен. Я размышлял о том, правильно ли я поступил - насильно пробудил его додзюцу, но взамен потенциально разрушил отношения, которые мы выстраивали годами.

Оправдала ли цель средства? Или мы сможем жить дальше, как ни в чем не бывало. Время покажет.

Мы разделили минуту молчания, немного неловкого, если быть до конца честным, пока я заканчивал его лечить. Большинство порезов на нем были неглубокими, всего лишь на глубину кожи, из них эффективно сочилась кровь, но они не представляли угрозы для жизни и не были опасны для здоровья в целом. Только один порез был достаточно глубоким, чтобы оставить шрам, и это была рана под правым глазом.

"И это все. Ты можешь идти". – сказал я, отпустив медицинское ниндзюцу и позволив зеленому свечению медицинской чакры угаснуть.

Он сел и осмотрел свое тело, удовлетворенный тем, что, по крайней мере, выглядит не хуже, чем когда мы только начали. Единственным признаком того, что всего 30 минут назад он участвовал в кровавой и жестокой схватке, были пятна крови, оставшиеся на его одежде и коже.

"О, а вот порез под глазом, от него останется шрам". Я упомянул об этом, вытирая тряпкой кровь со своих рук от контакта с его кожей.

"Ладно, нормально". - заметил он, вставая и надевая запасную рубашку, которую он принес. Между нами снова воцарилось неловкое молчание, поскольку ни один из нас не знал, как продолжить разговор.

Пытаясь разрядить обстановку, я добавил: "Ну, ты, наверное, сможешь удалить шрам, если пойдешь в больницу. Мое медицинское ниндзюцу не так хорошо, как у настоящего нин-медика. Ты сможешь вернуть свое милое личико".

Саске покачал головой и посмотрел на меня: "Нет. Я... я сохраню его. Чтобы напоминать себе".

"Напоминать себе о чем?"

"О моей решимости".

"Понятно."

"Синдзи."

"Да?"

"Спасибо. За помощь."

"Хмпф, ну если ты так благодарен, я могу взять этот вакидзаси в качестве оплаты за услуги."

"Отвали."

Зеленое свечение медицинского ниндзюцу потускнело, и хныканье маленькой собачки на смотровом столе прекратилось. Я остановил дзюцу и осмотрел место, где я лечился. Не обнаружив никаких изъянов, кроме участка лысой кожи, который когда-то был кровоточащей раной, я остался доволен.

Собака, похоже, тоже была довольна лечением: она встала и принялась возбужденно вылизывать мое лицо.

"Хорошо, хорошо. Хорошая девочка". Я хихикнул, взъерошивая возбужденного нинкена, который был слишком увлечен вылизыванием меня.

Рядом со мной Хана выдохнула с некоторым изумлением: "Настоящий гений, да? Кто бы мог подумать?"

Я победно улыбнулся ей, все еще помня ее сомнения в моих способностях, когда я только начал свое ученичество год назад.

Когда она начала обучать меня, мой наставник по медицинскому ниндзюцу отказался даже переходить к дзюцу, не убедившись, что я в совершенстве владею теорией. Признаться, это было обидно, ведь мне очень хотелось просто наработать навыки для них и так же быстро распрощаться с коротким, но приятным ученичеством. Но нет, Хана настаивала на том, что я должен иметь хорошую основу, прежде чем начинать думать о чакре.

Она заставила меня медленно изучать теорию, а затем и медицину без чакры, такую как базовая первая помощь, диагностика, а затем более сложные хирургические техники, такие как наложение швов и пересадка. На мой вкус, это было слишком медленно, и, что еще хуже, я не мог создать навык для них даже в системе Геймера. Поэтому мне пришлось изучать все с нуля, прилагая чистые усилия и упорство.

Однако я сам был удивлен тем, как быстро я все усвоил. Клянусь, в прошлой жизни я никогда не был таким книжным умником, и единственное, что могу предположить, это то, что показатель INT каким-то образом повысил мой интеллект.

Кроме того, поскольку мне нужен был практический опыт лечения травм и болезней, мне поручили помогать Хане в ветеринарной клинике Инузука, как в рамках моего обучения, так и в качестве компенсации Хане за ее время. Конечно, она не позволяла мне иметь доступ к своим пациентам без ее властного надзора. Хотя у Ханы было более расслабленное отношение

по сравнению с другими медиками-нинами, которые даже не подумали бы учить кого-то, кто еще учится в академии, но когда дело доходило до ее практики, она была такой же вздорной, как самый строгий сенсей.

Я не возражал и против того, чтобы помогать ей в клинике, так как ежедневно получал квест на помощь в клинике, что означало постоянный приток EXP и рё, которые были наградой за квесты, плюс повышенный уровень REP с питомцами, их владельцами, членами клана Инузука и самой Ханой. Киба немного дулся, когда у меня оставалось меньше времени на общение с ним, но иногда он навещал меня в клинике, чтобы выровнять ситуацию.

Только месяц назад Хана начала обучать меня дзюцу, начиная с базовой техники Шиндан (Диагностика), которая позволяла мне использовать чакру для зондирования пациента, чтобы определить основные причины его состояния или признаки травмы, не видимые невооруженным глазом, затем перешла к технике Докунуки (Удаление яда), а всего за два дня до этого я начал осваивать Чиюте дзюцу (Исцеляющая рука) - базовое дзюцу, восстанавливающее физические повреждения.

Мне сказали, что техника "Исцеляющая рука" - это последний барьер, который должен преодолеть ученик, прежде чем он сможет с гордостью называть себя медиком-нином. Она также была предшественницей изучения более продвинутой техники Шоусен (Мистическая рука), которая позволяла медику-нину проводить операции, используя только свою чакру.

Мое безупречное выполнение техники "Исцеляющие руки" означало, что в глазах сообщества медиков-нинов я могу с гордостью называть себя медиком-нином, хотя пока и не сертифицированным.

Хана увидела мою победную ухмылку, и ее бровь дернулась. "Не зазнавайся, парень, тебе еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем ты начнешь говорить людям, что я тебя научила".

Я надулся на ее претензии, хотя и знал, что она не имела это в виду. Она хвасталась мне, что ей понадобился всего год, чтобы овладеть техникой "Исцеляющие руки", что было достаточно впечатляющим достижением, чтобы в 15 лет она возглавила ветеринарную клинику Инузука. То, что мне, студенту академии, потребовался всего месяц, было почти беспрецедентным подвигом.

http://tl.rulate.ru/book/56242/1725201